

О ХАРАКТЕРАХ¹⁾.

(Критико-психологический очерк Евгения Жураковского)

I.

Термину „характеръ“ различные психологи придаютъ различное значеніе. Одни понимаютъ подъ характеромъ внѣшнее проявленіе воли.

„Имѣть характеръ, — говоритъ Кантъ — значить обладать такою волею, благодаря которой человекъ собственнымъ умомъ выработалъ себѣ неизмѣнные принципы, прилагаемые имъ въ своей практической дѣятельности.“ Философъ Гербертъ подъ характеромъ понимаетъ „внѣшнее проявленіе дѣятельности“. Такое пониманіе термина характеръ вошло въ обычное употребленіе. — Однако психологи, специально занимавшіеся этимъ вопросомъ, придаютъ термину „характеръ“ другое значеніе, болѣе согласное съ корнемъ самаго слова. Греческое — *χαρακτήρις* — *ἦρος* — беретъ свое начало отъ глагола *χαραίτω*, что значить вообще „царапать“ и отсюда греческое значеніе слова *χαρακτήρις* — „отпечатлѣнное, отпечатокъ“. Слѣдовательно, подъ терминомъ характеръ скорѣе слѣдуетъ понимать отличительныя черты, обрисовывающія личность, при чемъ волевой элементъ входитъ какъ часть, но не составляетъ всего объема термина.

Дж. Стюартъ Милль предложилъ называть науку о характерѣ „этологіей“. Отъ *ἦθος* нравъ слова, ближе соответствующаго термину характеръ: „Названіе „этологія“, по словамъ Милля, можетъ быть этимологически приложимо ко всей наукѣ о нашей душевной и нравственной природѣ“. Психологъ Бэнъ — въ книгѣ „Объ изученіи характера“ приводитъ трактатъ древняго писателя Теофраста, доказывающій, что древніе подъ „моральными характерами“ понимали типы раз-

¹⁾ Трактатъ, читанный авторомъ въ Педагогическомъ Обществѣ въ Москвѣ

личныхъ наклонностей. Самъ же онъ подъ характеромъ понимаетъ чувства, способности и наклонности человѣческой души.

Новѣйшіе изслѣдователи расходятся въ опредѣленіи термина „характеръ“, понимая его то въ болѣе широкомъ, то въ болѣе узкомъ и точномъ смыслѣ Французскій психологъ Рибо этому термину придаетъ тѣсное значеніе. Подъ характеромъ онъ разумѣетъ постоянные способы проявленія личности въ одномъ направленіи. То есть онъ признаетъ достойными носить опредѣленіе характера только рѣзко очерченныхъ индивидуальностей. Другой французскій психологъ, Полланъ, для опредѣленія характера даетъ отвлеченную формулу „окончательнаго группированія конкретныхъ стремленій въ системѣ психическихъ элементовъ вокругъ одного господствующаго“. Это опредѣленіе получилось, какъ результатъ разсмотрѣнія общихъ формъ систематическихъ ассоціацій съ одной стороны и анализа частныхъ предметовъ, отдѣльныхъ склонностей и страстей съ другой. Этимъ и объясняется крайняя отвлеченность той формулы, которую предлагаетъ Полланъ для опредѣленія характера. Философъ Альфредъ Фулье характеромъ считаетъ „природныя особенности чувствительности, воли и ума въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ“. „Характеръ“, по словамъ Фулье, „отличительный признакъ индивида, есть относительно единственная и постоянная манера чувствовать, мыслить, желать, общее направленіе, принятое волей, которое заставляетъ ее реагировать извѣстнымъ образомъ на того или другого рода впечатлѣнія, причины и побужденія“. Фулье разсматриваетъ врожденный характеръ и приобретенный. Общій темпераментъ съ одной стороны, а съ другой стороны строеніе специальныхъ органовъ—составляютъ, по его мнѣнію, „статикку“ характера, потому что они обуславливаютъ извѣстное состояніе равновѣсія, которое при обычныхъ условіяхъ остается болѣе или менѣе устойчивымъ. Но окружающая насъ среда, физическая и общественная, а затѣмъ вліяніе въ насъ самихъ ума и воли преставаютъ средства нашего развитія—„динамикку“ характера.

Фр. Кейра, извѣстный французскій педагогъ, разсматриваетъ характеръ въ связи съ вопросомъ о нравственномъ воспитаніи. Онъ понимаетъ характеръ въ смыслѣ „типическаго отпечатка естественныхъ склонностей, чувствованій, спеціальной формы дѣятельности, а также тѣхъ образовъ,

въ которыхъ проявляются ея желанія, сужденія и мысли“. Кейра придерживается этого общаго значенія термина характеръ, въ виду соотвѣтствія этого опредѣленія съ поставленной имъ себѣ педагогической цѣлью. Занимаясь вопросомъ, какими причинами обусловливается характеръ, онъ различаетъ темпераментъ, нравъ и индивидуальныя привычки. „Поэтому“, говоритъ Кейра, „можно опредѣлить характеръ слѣдующимъ образомъ: онъ представляетъ собою кристаллизацію привычекъ вокругъ зерна, какимъ является первоначально темпераментъ“.

Эти различныя опредѣленія характера очень важны въ томъ отношеніи, что они указываютъ на тотъ обсервационный пунктъ, съ котораго смотрять указанныя выше философы и психологи. Эти опредѣленія представляютъ главный базисъ, на которомъ строятся теоріи и классификаціи характеровъ у каждаго отдѣльнаго мыслителя.

II.

Въ 1843 году Дж. Стюартъ Милль высказался за необходимость созданія „этологіи“ или науки объ образованіи характера. Онъ посвятилъ этому вопросу цѣлую главу послѣдней своей книги „Системы Логики“. Его соображенія имѣютъ методологическій интересъ, какъ и слѣдовало ожидать отъ отдѣла книги „Логика“. Есть извѣстіе, что Милль мечталъ написать „этологію“, но работа по политической экономіи отвлекла гениальныя силы ученаго къ занятіямъ по другой отрасли знаній. Въ названной главѣ намѣчается и методъ изслѣдованія наиболѣе годный для дознанія законовъ образованія характера, которые составляютъ главный предметъ научнаго изслѣдованія человѣческой природы. Милль разсматриваетъ, на сколько приложимы эмпирическіе пути познанія къ изслѣдованію законовъ образованія характера.

Опредѣляя эмпирическіе законы, какъ обычныя истины, собираемыя а posteriori изъ наблюденія жизни, Милль считаетъ, что истинность эмпирическихъ законовъ, не абсолютна, а зависитъ отъ нѣкоторыхъ болѣе общихъ условій, и что мы можемъ полагаться на эмпирическіе законы, только будучи увѣрены, что эти условія осуществлены. Истинны, добытыя наблюденіемъ, суть не принципы человѣческой природы, а „результаты этихъ принциповъ при обстоятельстве“, въ которыхъ случалось находиться челсвѣчеству“

Эту мысль Милль разъясняетъ слѣдующимъ примѣромъ. „Когда о характерѣ стариковъ говорятъ, что онъ остороженъ, а о характерѣ молодыхъ, что онъ порывистъ, то это опять эмпирическій законъ; молодые—порывисты, не по причинѣ ихъ молодости, а старики—осторожны не по причинѣ ихъ старости. Главнымъ образомъ, если не всецѣло, это бываетъ потому, что старыя, въ теченіе столькихъ лѣтъ своей жизни, видѣли обыкновенно многія изъ ея различныхъ бѣдствій и, пострадавши или видѣвши, какъ другіе страдаютъ отъ неосторожности, приобрѣли ассоціаціи, благоприятныя для осмотрительности; между тѣмъ какъ молодые, и вслѣдствіе отсутствія подобной опытности, и вслѣдствіе большей силы наклонностей, побуждающихъ къ предпріятіямъ, легче вдаются въ послѣднія. Если старый человѣкъ былъ не болѣе молодого въ столкновеніяхъ съ опасностями и затрудненіями, то онъ будетъ столько же неостороженъ: если у юноши наклонности не сильнѣе, чѣмъ у стараго человѣка, то первый, вѣроятно, будетъ столь же мало предпримчивъ“.

Приблизительность обобщеній, заключенныхъ въ предѣлы наблюденія, не позволяетъ однако эмпирическимъ законамъ быть законами образованія характера. Эмпирическіе законы составляютъ обыкновенную житейскую мудрость, но не составляютъ послѣднихъ законовъ нашей душевной природы. Милль разсматриваетъ насколько приложимъ опытный путь къ изслѣдованію общихъ законовъ образованія характера. Онъ приходитъ къ неизбѣжному выводу неудовлетворительности экспериментальнаго метода въ рѣшеніи даннаго вопроса ¹⁾ Во первыхъ, ни у кого нѣтъ неограниченной власти видоизмѣнять опытъ, а во вторыхъ не достааетъ еще болѣе существеннаго условія: именно возможности производить подобные опыты со всею научною точностью. Разсматривая путь простаго наблюденія съ цѣлью выясненія законовъ образованія характера, Милль справедливо замѣчаетъ, что наблюденія можно дѣлать только грубымъ образомъ и en masse. Послѣ обширнаго и точнаго наблюденія все-таки получится только сравнительный результатъ. Въ отдѣльныхъ же случаяхъ путь наблюденія совершенно немыслимъ. „Невозможно“,

¹⁾ Книга г. Лазурскаго „О характерѣ“ пользуется эмпирическимъ методомъ, а здѣсь разсматривается вопросъ о характерѣ какъ дидуктивной

говорить Милль, „обнаружить хоть съ приблизительною полнотою вліяющія обстоятельства, когда мы сами ими распоряжаемся, а еще менѣе возможно, когда случаи еще болѣе удалены отъ нашего наблюденія и совершенно изъяты изъ нашего контроля. Нужно принять во вниманіе трудность самаго перваго шага: дознать, каковъ дѣйствительно характеръ недѣлимаго въ каждомъ частномъ случаѣ, который мы будемъ изслѣдовать“.

Если экспериментальный методъ неудобенъ для изученія законовъ, то онъ является необходимою провѣркою а posteriori. Въ изученіи сложныхъ явленій душевной природы приложимъ только дедуктивный методъ, исходящій изъ общихъ законовъ и повѣряющій ихъ выводы спеціальнымъ опытомъ. Последнія страницы изслѣдованія Милля посвящены вопросамъ, — можетъ ли быть этологія точною наукою человѣческой природы? Каковы начала этологіи? Въ какомъ отношеніи находится этологія къ психологіи? Какъ создать науку объ образованіи характера, и отчего будутъ зависѣть успѣхи этой науки?

Наука о характерѣ будетъ точною, если она не будетъ утверждать, что нѣчто случится непременно или павѣрное, а только, что таково или таково будетъ дѣйствіе данной причины, пока она будетъ дѣйствовать „безъ помѣхи“. „Между тѣмъ какъ“, по словамъ Милля, „психологія есть вполнѣ или главнымъ образомъ наука наблюденія и опыта, этологія, какъ я ее понимаю, есть, какъ уже замѣчено выше, наука вполнѣ дедуктивная. Одна указываетъ простые законы души вообще, другая обнаруживаетъ ихъ дѣйствіе въ сложныхъ сочетаніяхъ обстоятельствъ. Этологія находится къ психологіи въ отношеніи весьма похожемъ на то, въ которомъ различныя части механики стоятъ къ физикѣ. Начала этологіи суть, собственно, среднія начала, axiomata media (какъ сказали бы Бэконъ) науки о душѣ: будучи отличны съ одной стороны отъ эмпирическихъ законовъ, протекающихъ изъ простаго наблюденія, начала этологіи съ другой стороны отличны и отъ самыхъ высшихъ обобщеній.“

Успѣхи этологіи зависятъ „во-первыхъ, отъ теоретическаго вывода этологическихъ слѣдствій даннаго положенія обстоятельствъ и сравненія этихъ слѣдствій съ призванными результатами общаго опыта; во-вторыхъ отъ обратнаго процесса, отъ усиленаго изученія различныхъ типовъ чело-

вѣческой природы, находимыхъ въ мѣрѣ, изученія ихъ лицами, не только способными анализировать и замѣтить обстоятельства, въ которыхъ эти типы отдѣльно господствуютъ, но также достаточно знакомыми съ психологическими законами, чтобы объяснить характеристическія черты типа особенностями обстоятельствъ: и только остатокъ, если онъ окажется, будетъ отнесенъ на счетъ прирожденныхъ предрасположеній“.

Взгляды Милля на характеръ подверглись критикѣ Фулье въ его книгѣ „Темпераментъ и характеръ“. Альфредъ Фулье видитъ въ этихъ взглядахъ „остатокъ тѣхъ теорій XVIII в., согласно которымъ люди, почти не отличающіеся другъ отъ друга въ естественномъ своемъ состояніи, подраздѣлялись только подъ вліяніемъ физической и общественной среды. „Стюартъ Милль“, по замѣчанію Фулье, „составилъ себѣ невѣрное представленіе о психологіи. Наука эта хорошо объясняетъ намъ, какимъ образомъ функціонируетъ умъ, разъ даны ему способности; она можетъ намъ даже указать какимъ образомъ данный характеръ видоизмѣняется; но происхожденіе нашихъ способностей, а поэтому и нашего характера, слишкомъ глубоко для того, чтобы мысль могла его освѣтить“.

III.

Въ 1861 году Бэнъ на призывъ, какъ нѣкоторые полагаютъ, Милля отвѣчалъ книгою „Объ изученіи характера“. Однако это изслѣдованіе ставитъ вопросъ иначе, чѣмъ предлагалъ Милль. Въ книгѣ Бэна интересъ изслѣдователя сосредоточивается не на законахъ образованія характера, а на анализѣ и объясненіи основныхъ его элементовъ. И методъ Бэна совершенно иной, чѣмъ рекомендуемый Миллемъ. Если по мнѣнію Милля отношеніе этологіи къ психологіи похоже на то, въ которомъ различныя части механики стоятъ къ физикѣ, и этологія, дедуктивная наука, есть система логическихъ выводовъ изъ психологіи, то, съ точки зрѣнія Бэна, науку о характерѣ слѣдуетъ вовсе отдѣлить отъ психологіи и строить ее на данныхъ добытыхъ френологіей¹⁾ По мнѣнію Бэна, френологъ Бэли удачно опредѣлилъ положеніе предмета, когда говорилъ: „что касается до отрасли науки о че-

¹⁾ Наука о формахъ черепа, головы и врожденныхъ вообще головныхъ органовъ:—изученіе размѣровъ отдѣльныхъ частей черепа какъ матерьяловъ для изученія способностей.

ловѣкъ, занимающейся индивидуальнымъ характеромъ, то мнѣ кажется, что по многимъ причинамъ было бы удобнѣе отдѣлить эту отрасль отъ психологіи“.

Весь планъ труда Бэна построенъ по правиламъ френологіи, предлагаемымъ и мистеромъ Сомуиломъ Бэли Въ I главѣ своей книги Бэнъ пишетъ; „соглашаясь вообще со схемой Бэли, я однакожь расположу свое изложеніе въ обратномъ порядкѣ. Физическая организація, поставленная у Бэли въ концѣ, гораздо умѣстнѣе на первомъ планѣ; затѣмъ уже должна слѣдовать воля, которую можно объяснить, какъ естественную энергію организма, безъ всякаго отношенія по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, къ силѣ тѣхъ мотивовъ, которые возбуждаютъ и руководятъ волю, такъ какъ мотивы эти главнымъ образомъ психическія состоянія, подходящіе подъ первую категорію Бэли. Подробное разсмотрѣніе мотивовъ должно слѣдовать уже послѣ разсмотрѣнія того, что собственно относится къ области воли. Разнообразія же интеллектуальныя, для которыхъ у Бэли отведено мѣсто подъ второй и третьей рубрикой, должны быть разсмотрѣны въ концѣ. Здѣсь я не стану разбирать, будетъ ли выигрышь—раздѣлять эти двѣ категоріи одну отъ другой, именно съ одной стороны разсматривать проявленія интеллекта, каковы память, мышленіе, воображеніе; а съ другой стороны различать предметы, надъ которыми производятся операціи мысли, каковы математическія формулы, механическія сочетанія, естественная исторія, поэзія, факты обыденной жизни“. Согласно съ этимъ планомъ Бэнъ дѣлитъ всю свою книгу на двѣ равныя части. Вся первая часть посвящена френологіи, а вторая составляетъ оригинальную часть изслѣдованія характера. Связью между этими частями служитъ глава „пропуски френологіи“, въ которой Бэнъ трактуетъ о границахъ френологическихъ теорій и о тѣхъ задачахъ, которыя выдвигаются за этими границами. „Во френологической теоріи характера нѣтъ постояннаго мѣста, гдѣ бы говорилось о процессѣ приобрѣтенія знаній и воспитанія. Правда, о приобрѣтаемыхъ знаніяхъ нельзя судить по формѣ головы, но это не основаніе для такого пропуска, если мы хотимъ вполне показать, что такое человѣкъ и къ чему онъ способенъ. Если оказывается значительная сила въ известной наклонности, чувствѣ или способности, въ такомъ случаѣ.

френологи очень часто, не задумываясь, объясняют все дѣло размѣромъ соответствующаго органа: вліяніе внѣшнихъ обстоятельствъ и воспитанія вездѣ исключается. Отсюда-то послѣдствіе, что френологія только часть науки о характерѣ, именно та часть, которая останавливается на изученіи оригинальныхъ или врожденныхъ тенденцій характера. Разъясняя довольно вѣрно характеръ низшихъ классовъ общества и тѣхъ людей, у которыхъ врожденные тенденции до того сильны, что мало поддаются вліянію обстоятельствъ, френологія теряетъ значеніе по отношенію къ высоко-развитымъ людямъ и къ натурамъ впечатлительнымъ и податливымъ. Какъ ни важно знать врожденную форму, которая во всякомъ случаѣ объясняетъ многое и даже часто объясняетъ все, но тѣмъ не менѣе, до окончательнаго приговора, мы обязаны, говоритъ Бэнъ, обратить вниманіе на исторію и жизненную обстановку изслѣдуемаго человѣка, выяснитъ, что можетъ быть приписано обстоятельствамъ и воспитанію, и тогда только можно заняться прирожденными свойствами характера“.

Бэнъ отводитъ френологіи первую ступень въ изученіи характера—познаніе оригинальныхъ или врожденныхъ тенденцій характера. Но эту цѣль именно и преслѣдуетъ доктрина темпераментовъ. Въ послѣдующей литературѣ о характерахъ методъ френологіи вовсе не примѣняется къ изученію врожденныхъ наклонностей характера, а эту роль замѣняетъ такъ или иначе признаваемая доктрина темпераментовъ. Бэнъ же совершенно не признаетъ ученія о темпераментахъ и слѣдующими словами мотивируетъ предпочтеніе, отдаваемое имъ френологіи. „Если мы возьмемъ въ расчетъ всѣ главныя части человѣческаго организма и точно опредѣлимъ характеръ каждой изъ нихъ у дапаго индивида, то въ результатѣ опредѣлится и характеръ организаціи этого индивида, чѣмъ и будетъ достигнута та же цѣль, для которой были придуманы темпераменты, но достигнута будетъ точнѣе и лучше, какъ и слѣдуетъ быть при болѣе совершенномъ состояніи нашихъ знаній“.

На заслугахъ френологіи и останавливается Бэнъ, разобравъ существовавшія до него теоріи характеровъ.

Онъ признаетъ главный аргументъ френологовъ—тѣсную связь проявленія характера со степенью развитія и

съ размѣромъ отдѣльныхъ частей черепа. Считая схему, предлагаемую френологіей, самой точной и обоснованной. Бэнъ въ слѣдующихъ главахъ занимается подробнымъ разборомъ френологическаго анализа души. Переходя къ разбору тридцати пяти или 38 отдѣльныхъ способностей въ томъ порядкѣ, какъ онѣ идутъ во френологической классификаціи, Бэнъ старается показать „на сколько эти способности могутъ быть признаны точно опредѣленными и отдѣльными принципами нашей природы, на сколько онѣ могутъ быть признаны за основные принципы, да и взятыя вмѣстѣ, какъ одно цѣлое, обнимаютъ ли онѣ всѣ извѣстныя силы, входящія въ составъ нашей психической организаціи. Влюбчивость, любовь, сосредоточенность, преданность, наклонность къ ѣдѣ, наклонность приобрѣтать, скрытность, наклонность строить—всѣ эти и другія наклонности разсматриваются Бэномъ съ точки зрѣнія френологіи. Каждой изъ этихъ наклонностей дается опредѣленіе и указывается органъ и та связь психическихъ феноменовъ съ отдѣльными органами, которая составляетъ главный базисъ френологической теоріи. Подобнымъ же образомъ Бэнъ разсматриваетъ и чувства по френологической схемѣ. Самолюбіе, любовь къ одобренію, осторожность, благорасположеніе, почтительность, настойчивость, надежда, изумленіе, насмѣшка или шутливость—эти способности тщательно изслѣдуются Бэномъ по тѣмъ указаніямъ, которыя даются френологами. Раздѣляя эти чувства на общія у человѣка съ низшими животными и на высшія свойственныя только людямъ, Бэнъ опредѣляетъ ихъ по ихъ, взаимному отношенію и по способамъ ихъ проявленій. Нѣкоторыя онъ разсматриваетъ, какъ антитезы другихъ противоположныхъ чувствъ.

Во многихъ случаяхъ Бэнъ пользуется наблюденіями Галья и его указаніями на совпаденія между расположеніями къ опредѣленнымъ чувствамъ и выпуклостями черепа. Почтительность напр. связана съ большей или меньшей выпуклостью средней части темени. Органу настойчивости отводится френологами задняя часть темени. Органъ идеальности, т. е. той психической особенности, которой отличаются поэты, ученый Галь помѣстилъ на височной кости.

У всѣхъ писателей, въ произведеніяхъ которыхъ преобладала шутливость, Галь наблюдаетъ округленность верхнихъ

частей боковой стороны головы, что приводитъ по его словамъ, къ неудержимому расположенію видѣть все въ смѣшномъ свѣтѣ. Бэнъ не соглашается съ подобной локализацией насмѣшливой эмоціи, видя ея связь съ возбужденіемъ чувства силы. Для подражанія у Галя указанъ органъ мимики на передней части темени.— Последняя глава I ч. книги Бэна посвящена разсмотрѣнію и анализу интеллектуальныхъ способностей по френологической схемѣ. Способности различать формы, размѣры, порядокъ, время, музыкальная способность, способность индивидуальности, функція сравненія, причинности—разсматриваются Бэнѣмъ, какъ врожденные способности человѣческой души, имѣющія свои органы, локализованные въ тѣхъ или другихъ частяхъ мозга. Мысль построить френологію подалъ Галю органъ языка, и этотъ органъ тщательно изслѣдуется Галемъ. Память словъ, распоряженіе языкомъ, способность языка къ оригинальности выраженій—все это локализуется по Галю въ особой части головы. Его наблюденія надъ наружными признаками этихъ способностей и привели его къ мысли о локализациі всѣхъ способностей человѣческой души. Современная наука въ значительной мѣрѣ опровергла эти теоріи.

По мнѣнію современныхъ психологовъ „тамъ, гдѣ локализация дѣйствительно есть, она, повидимому, непосредственно примѣнима только къ болѣе элементарнымъ процессамъ, которые могутъ имѣть большое значеніе, какъ преддверіе болѣе сложныхъ процессовъ, сопровождаемыхъ явленіями нашего сознанія, но которые однако не могутъ идти, безъ дальнихъ околичностей, въ параллель съ этими послѣдними“. Такъ говоритъ Гефдингъ—авторитетный современный психологъ.

Послѣдующіе психологи и философы, занимающіеся изслѣдованіемъ характера, отступили отъ точки зрѣнія френологіи, сознавая шаткость ея настоящихъ основъ.

IV.

Вторая оригинальная часть труда Бэна намѣтила тѣ пути, по которымъ слѣдовала большая часть характерологовъ. Эта часть изслѣдованія Бэна есть крупнѣйшій его вкладъ въ науку о характерахъ.

Представляя анализъ и объясненіе основныхъ элементовъ характера, эта часть изслѣдованія не рисуется характеры въ

ихъ органической цѣлости, но даетъ для этого надежный матерьялъ. Въ главѣ „естественная или мимовольная энергія“ разсматривается Бэнъ тенденція къ дѣятельности, не зависящая отъ возбужденія чувствъ и предшествующая ему. Она служитъ преддверіемъ классификаціи и описанія элементовъ характера. По общему методу, принятому Бэнъ, онъ опредѣляетъ ее въ чистомъ или изолированномъ видѣ. Физическія условія мимовольной энергіи обусловливаются устройствомъ мускульной системы. Бэнъ слѣдующимъ образомъ рисуетъ племенные типы по характеру мимовольной энергіи.

Англичане	}	умѣренность и непрерывность энергіи.
Римляне		
Французы	}	стремительность и скорое истощеніе энергіи.
Кельты		
Итальянцы и	}	легкая возбудительность и тоже непрерывность энергіи.
Древніе греки		

На низшихъ ступеняхъ цивилизаціи люди питаютъ отвращеніе къ непрерывной дѣятельности и особенно расположены къ лихорадочному обнаруженію энергіи.

Внѣшній признакъ проявленія „мимовольной“ энергіи Бэнъ видитъ въ живости и силѣ движеній вообще. Главная особенность ея большая степень дѣятельности во всѣхъ сферахъ житейской практики. „Конечно“, по словамъ Бэна, „тутъ ничего не говорится о качествѣ дѣла; качество зависитъ совсѣмъ отъ другихъ условій; въ мимовольной энергіи мы имѣемъ ручательство только за количество. Такой человекъ можетъ дѣлать скверно, но ужъ будетъ дѣлать“. Самый рельефный фактъ мимовольной энергіи — безцѣльная трата дѣятельности. Бэнъ для примѣра приводитъ „многогомаго автора, который фабрикуетъ тысячи страницъ, дѣлая на каждомъ шагу промахи и всевозможныя погрѣшности“. „Мимовольная энергія отличается между прочимъ тѣмъ, что ни одинъ изъ ея признаковъ не имѣетъ постоянства“. Дѣятельный человекъ этого типа проявляетъ неудержимую энергію и при полномъ равнодушіи къ своей дѣятельности. Элементъ мимовольной энергіи можетъ поддерживаться эмоціями или интеллектомъ. Отсюда тройственное дѣленіе теоріи характеровъ, предлагаемое Бэнъ. Въ основѣ теоріи Бэна лежитъ дѣленіе психической дѣятельности на

эмоцію, желаніе и интеллектъ. Въ главѣ объ эмоціо-нальномъ темпераментѣ онъ разсматриваетъ „природу ощущеній или эмоцій, которая на ряду съ другими качествами имѣетъ свойство усиливать мимовольную энергію и давать ей то или другое направленіе“. Бэнъ слѣдующими чертами описываетъ эмоціо-нальный характеръ: „органы и процессы, участвующіе во внѣшнемъ выраженіи ощущенія, и связанный съ ними механизмъ нервовъ, какъ проводникъ всевозможныхъ импульсовъ къ сказаннымъ органамъ, вотъ часть нашего организма, одинаково общая для всѣхъ проявленій ощущенія; и врядъ ли можно сомнѣваться, что качествомъ такого общаго аппарата обуславливается и качество эмоціо-нальнаго состоянія, или самой сознательности“. „Въ такихъ организаціяхъ, повидимому, сильны процессы отдѣлительныхъ органовъ, но мало наклонности къ мускульной дѣятельности. Это одинъ изъ общихъ признаковъ женственнаго темперамента“. Контрастъ между мимовольной энергіей и эмоціо-нальнымъ темпераментомъ характеризуется тѣмъ, что послѣдній больше занятъ своими собственными ощущеніями, чѣмъ активными стремленіями. Въ періоды же дѣятельности эмоціо-нальнаго темперамента важную роль играетъ то или другое изъ его сильныхъ ощущеній.

„Цѣли, выбираемыя эмоціо-нальнымъ темпераментомъ, обыкновенно таковы, что вызываютъ сильныя чувства; это обыкновенно предметы нѣжныхъ и соціальныхъ привязанностей, религія, изящное искусство, или личный эгоизмъ и честолюбіе“. Дѣятельность, не вызывающая собою сильнаго чувства, не будетъ привлекать къ себѣ.

Опредѣливъ вообще эмоціо-нальную натуру, Бэнъ изслѣдуетъ спеціальныя виды психической чувствительности. Онъ разсматриваетъ органическую чувствительность, внѣшнее чувство въ отдѣльности, нѣжную эмоцію, эстетическія эмоціи, опредѣляя ихъ основныя черты и взаимное различіе.

Анализъ интеллектуальнаго характера разбивается у Бэна на изученіе вообще интеллекта, интеллекта практическаго склада, и особенныя главы посвящены разсмотрѣнію интеллектуальнаго элемента альтруизма и спеціальныхъ свойствъ интеллекта.

Основные и самыя рѣзкіе признаки интеллекта слѣдующіе: чувство различенія, чувство согласія, способность къ наблюде-

нiю, продолжительность и устойчивость впечатлѣнiя и способность запоминанiя; всѣ они опредѣляются Бэнномъ по ихъ психической природѣ. Интеллектъ практическаго склада характеризуется Бэнномъ по его специальнымъ проявленiямъ. Настойчивость въ практической дѣятельности, постоянство цѣли, спокойствiе и хладнокровiе при всѣхъ колебанiяхъ фортуны—вотъ специфическiя черты благоразумнаго характера.

Главнымъ психическимъ факторомъ является уравновѣшенность между прошлымъ опытомъ и ожиданiями и расчетами на будущее. Этотъ характеръ всегда находится подъ влiянiемъ того стимула, котораго вся сила въ хорошемъ запоминанiи какъ огорченiй, такъ и удовольствiй. Интеллектуальный элементъ альтруизма обусловливается, по мнѣнiю Бэна, противоположными чертами. Основныя черты симпатiи—представленiе чужого состоянiя и дѣятельное проявленiе вѣжной заботливости. Специальныя свойства интеллекта Бэнь сводитъ къ мѣстнымъ чувствительностямъ въ связи съ воспоминанiемъ и сходствомъ. Высшую степень интеллекта представляетъ творческая его дѣятельность, вырабатывающая новыя комбинацiи и воспроизведенiя изъ общаго запаса впечатлѣнiй.

Книга Бэна заканчивается интереснымъ сопоставленiемъ таланта и генiя въ психологическомъ различii ихъ природы.

Талантъ Бэнь опредѣляетъ, какъ способность дѣлать хорошо то, что уже дѣлали другiе. Основы психической организацiи генiя заключается въ способности оригинальности, изобрѣтательности и творчества. Талантъ заключается въ хорошей подражательности и въ высшемъ вкусѣ. Различая талантъ практическiй, артистическiй и проявляющiйся въ сферѣ знанiя, Бэнь характеризуетъ ихъ, какъ высшiя степени способностей интеллекта практическаго склада эмоциональнаго темперамента и интеллектуальнаго характера.

Основной фактъ генiя Бэнь видитъ въ интеллектуальной оригинальности, которую онъ сводитъ къ необыкновенной энергii принципа сходства на общей почвѣ высшаго развитiя всѣхъ способностей. Онъ и здѣсь различаетъ артистическiй генiй, генiй науки и практическiй генiй, исходя въ опредѣленii ихъ психологii отъ тѣхъ данныхъ, которыя имъ добыты въ главахъ объ изученii характера.

V.

Книга Бэна „Объ изученіи характера“ повлекла за собою рядъ трудовъ въ томъ же направленіи: Бэнь создалъ особую школу характерологовъ.

Вся послѣдующая литература о характерѣ рѣзко раздѣляется на теоріи, созданныя подъ вліяніемъ Бэна и на очень немногія изслѣдованія, рассматривающія вопросъ съ новыхъ точекъ зрѣнія и предлагающія классификацію, построенную на новыхъ оригинальныхъ началахъ.

Къ изслѣдованіямъ послѣдняго рода относятся работы Переса, врача и профессора Азана и Фр. Полана. Къ школѣ Бэна слѣдуетъ отнести изслѣдованіе о формахъ характера въ книгѣ „Психологія чувствъ“ Рибо, книгу Фулье „о темпераментѣ и характерѣ“ и „Изученіе характера въ связи съ нравственнымъ воспитаніемъ“,—книгу Кейра.

Рибо почти всецѣло еще находится подъ вліяніемъ Бэна и какъ въ общей классификаціи, такъ и въ описаніи отдѣльныхъ характеровъ мѣстами буквально придерживается положеній англійскаго психолога. Онъ только точнѣе и уже ставитъ вопросъ и не столько занять анализомъ основныхъ элементовъ характера, сколько описаніемъ группъ характеровъ,—которыя онъ раздѣляетъ на семейства, роды и виды. На первомъ планѣ стоятъ три главныя категоріи:

- 1) чувствительные,
- 2) дѣятельные и
- 3) апатичные.

За предѣлы классификаціи выходятъ:

- 1) безформенные,
- 2) нестойкіе и
- 3) уравновѣшенные.

Такимъ образомъ классификація Рибо принимаетъ слѣдующіе виды.

I) Чувствительные:

- 1) Смиранные,
- 2) созерцательные,
- 3) эмоціональные.

II) Активныя:

- 1) Активныя съ посредственнымъ умомъ и

2) высшіе активные.

III) Апатичные:

1) Малая чувствительность и дѣятельный умъ

2) съ прибавкою ума (calcutores).

Разновидности:

1) Чувствительно-дѣятельные,

2) Апатично-активные,

3) Апатично-чувствительные,

4) Уравноувѣщенный характеръ, приближающийся къ безформеннымъ и

Частичные характеры.

Рибо занять попытку классификаціи формъ характеровъ, прирожденныхъ и дѣйствующихъ всегда въ однообразномъ направленіи въ теченіе цѣлой жизни.

При такой строгой постановкѣ вопроса цѣлый рядъ индивидуальностей подъ именемъ „безформенныхъ“,—неудовлетворяющихъ требованію прирожденности характера,—и „нестойкихъ“, не подходящихъ подъ опредѣленіе характера, вслѣдствіе отсутствія единства и постоянства—вовсе исключаются изъ классификаціи „самобытныхъ“ характеровъ. Признавая классическое ученіе о четырехъ темпераментахъ, Рибо считаетъ главнымъ недостаткомъ этого ученія его общность и не связываетъ его съ своей классификаціей характеровъ. Онъ признаетъ неизмѣнность характеровъ, рисуя ихъ какъ законченныя формы, отлившіяся въ неизмѣнные образцы, не выясняя поэтому въ достаточной мѣрѣ эволюцію характеровъ и ихъ зависимости отъ внѣшнихъ вліяній—среды, воспитанія и социальныхъ факторовъ.

Если классификація Рибо въ своихъ основахъ близко подходитъ къ предлагаемой Бэномъ и рознится отъ нея только въ непризнаніи интеллектуальнаго характера, то анализъ „Психологіи характера“ Фр. Полана исходитъ изъ совершенно новыхъ точекъ зрѣнія. Фр. Поланъ устанавливаетъ четыре различныхъ класса психическихъ свойствъ въ зависимости отъ:

- 1) различныхъ формъ ассоціацій идей,
- 2) различныхъ свойствъ стремленій и духа,
- 3) различія въ органическихъ стремленіяхъ и
- 4) въ социальныхъ стремленіяхъ.

Такимъ образомъ Фр. Поланъ даетъ слѣдующую серію характеровъ:

Стремленія, касающіяся чело-вѣческаго существованія:	} органическія } } духовныя }	1) Отдѣльнаго индивида,
		2) рода, Чувственныя, сердечныя, умственныя,

Стремленія, касающіяся отдѣльныхъ индивидовъ:	} эгоистичныя, } альтруистичныя.

Стремленія обществєнныя:	} Пристрастіе къ соціальнымъ группамъ; } пристрастіе къ соціальнымъ формамъ.

Стремленія сверхъ-общественныя:	} религіозныя страсти, } философскія и эстетическія страсти.

Обстоятельно описывая формы характеровъ, принадлежащія къ той или другой группѣ, онъ составляетъ индивидуальный характеръ изъ соединенія нѣсколькихъ основныхъ типовъ въ одномъ индивидѣ. При такой широкой постановкѣ вопроса онъ включаетъ въ свое изслѣдованіе многочисленные виды психическихъ индивидуальностей, не производя, какъ Рибо, устраненія такихъ формъ, которыя не выдерживаютъ критерія единства и стойкости. Характеръ представляется у него, какъ развивающійся и устанавливающійся подъ воздѣйствіемъ внѣшнихъ факторовъ.

Эволюцію характеровъ Фр. Поланъ понимаетъ какъ замѣну однихъ стремленій другими. Въ прекрасномъ трудѣ „Психологія характера“, онъ даетъ длинный и обстоятельный рядъ описаній склонностей, опредѣляя каждую по ея предмету и предлагаетъ разборъ формъ, въ какихъ проявляются эти склонности въ ихъ взаимныхъ сочетаніяхъ, приводя, какъ примѣръ, опредѣленіе характера Густава Флобера. Онъ совершенно игнорируетъ вопросъ о темпераментѣ и, разбирая характеръ какъ совокупность стремленій, не представляетъ уже характера, какъ организмъ, обладающій опредѣленной цѣльностью и нѣкоторою замкнутостью. Поэтому онъ и не даетъ твердо установленной классификаціи подобно той, которая находится у Рибо.

Теоретическій взглядъ на значеніе характера находится

въ первыхъ восьми главахъ въ книгѣ Ф. Кейра. „Характеры и моральное воспитаніе“. Въ этомъ сочиненіи характеръ разсматривается, какъ результатъ взаимодействія двухъ факторовъ: природныхъ свойствъ, обусловленныхъ физическимъ устройствомъ организма при воздѣйствіи внѣшней среды, климата, пищи, свойствъ воздуха и наслѣдственной передачи, составляющихъ темпераментъ“—это одинъ основной факторъ, въ связи съ которымъ находится другой факторъ—именно самый характеръ, въ составъ котораго входятъ личныя привычки, образующіяся подъ воздѣйствіемъ жизненныхъ примѣровъ и воспитанія и носяція на себѣ вліянія разнообразныхъ мѣстныхъ, политическихъ и моральныхъ условій. Кейра предлагаетъ слѣдующую классификацію характеровъ:

I) Ясно выраженное преобладаніе способности или стремленія:

- 1) впечатлительные характеры.
- 2) дѣятельные.
- 3) созерцательные или разсудочные.

II) Одновременное преобладаніе двухъ свойствъ:

- 1) характеры дѣятельно впечатлительные или страстные.
- 2) дѣятельно созерцательные или энергичные.
- 3) созерцательно впечатлительные или сентиментальные.

III) Преобладаніе въ различной степени трехъ свойствъ:

- 1) характеры уравновѣшенные.
- 2) амофорные.
- 3) апатичные.

IV) Неправильное или, перемежающееся дѣйствіе одного или нѣсколькихъ стремленій:

- 1) характеры не уступчивые.
- 2) нерѣшительные.
- 3) противорѣчивые.

Слабая сторона этой схемы заключается въ томъ, что Кейра недостаточно опредѣленно объясняетъ связь темпераментовъ съ основными формами классификаціи характеровъ. Въ сочиненіи Кейра односторонности Рибо и Фр. Полана исправляются, благодаря болѣе широкой постановкѣ вопроса.

VI.

Еще ранѣе книги Кейра появилась болѣе оригинальная по содержанию книга Фулье „Темпераментъ и характеръ“, которая является крупнымъ вкладомъ въ литературу этого вопроса. Воспользовавшись успѣхами біологіи, Фулье даетъ гипотезу сущности темпераментовъ. Онъ связываетъ ученіе о темпераментахъ съ различіями психологіи половъ и посвящаетъ нѣсколько главъ ученіямъ о характерѣ первобытныхъ людей, психологическимъ различіямъ расъ, вліянію скрещеванія на характеръ расъ, трактуетъ о дѣйствии расъ и дѣйствии индивидуальныхъ характеровъ. Въ этомъ блестящемъ трудѣ ясно выступаютъ два крупныхъ недостатка. Темпераментамъ Фулье приписываетъ психическія свойства, поэтому и его классификація характеровъ малосодержательна и блѣдна. Эти недостатки имѣютъ историческое объясненіе. Въ исторіи этого вопроса встрѣчается смѣшеніе терминовъ психо-физическаго — „темперамента“ и психологическаго — „характера“.

Темпераментъ слѣдуетъ разсматривать, какъ извѣстное направленіе въ чувствѣ жизни. Органической складъ индивидуума является основою, въ связи съ которой находится темпераментъ; физическая организація образуетъ статическую форму, отъ которой зависятъ динамическія проявленія, т. е. сила и быстрота въ раздражительности и въ отвѣтахъ на раздраженіе. Функциональные процессы организма получаютъ опредѣленное направленіе, при чемъ, какъ показалъ Фулье, преобладаетъ въ однихъ случаяхъ интеграція—накопленіе, созидательные процессы, въ другихъ дезинтеграція, разрушительные процессы. Интеграція имѣетъ центроостремительное направленіе, дезинтеграція—центробѣжное. Первая форма служитъ основою для чувствительныхъ темпераментовъ, вторая—для активныхъ. Расходующая дѣятельность, выражающаяся въ измѣненіяхъ и превращеніяхъ энергіи въ новыя формы, находится въ связи съ активными дѣйствіями, свойственными мужскому темпераменту. Сберегающій и накаплиющій организмъ женщины, что обусловливается питаніемъ рода, характеризуется преобладаніемъ процессовъ возстановленія и новообразованія, а въ психической жизни проявляется въ формѣ чувствительнаго темперамента. У ре-

бенка преобладаютъ процессы созидательные, обусловленные требованіями роста.

Аналогичное этому объясненіе можно дать классическому ученію о четырехъ темпераментахъ, отбросивъ фантастическія гипотезы о преобладаніи органическихъ жидкостей или космическихъ элементовъ и сохранивъ сущность этой теоріи.

Взаимное различіе въ каждой изъ этихъ группъ темпераментовъ обуславливается свойствами, зависящими отъ быстроты и интенсивности психофизическихъ процессовъ. У сангвиниковъ—физиологическія реакціи быстры, но мало интенсивны, вмѣстѣ съ тѣмъ раздраженіе дѣйствуетъ слабо и не долго. Меланхолическій темпераментъ, отличаясь силою и медленностью въ раздрожительности, характеризуется реакціями медленными, но интенсивными. Направленіе въ чувствѣ жизни у флегматиковъ вялое, раздраженіе дѣйствуетъ слабо и медленно; физиологическіе процессы отличаются недостаточною быстротою и малою интенсивностью. Сила же и быстрота въ раздрожительности, интенсивность всѣхъ физиологическихъ процессовъ характеризуетъ холерическій темпераментъ. Различіе этихъ наклонностей въ чувствѣ жизни объясняются различно. Лесгафтъ предлагаетъ анатомическую схему для объясненія темпераментовъ, въ зависимости отъ строенія и формъ сердца и кровеносныхъ сосудовъ.

Такъ, напримѣръ, сангвиническій темпераментъ анатомически характеризуется тонкими стѣнками и малымъ размѣромъ въ діаметрѣ кровеносныхъ сосудовъ;—флегматическій—тонкими стѣнками и большимъ размѣромъ діаметра въ разрѣзѣ кровеносныхъ сосудовъ; малый просвѣтъ при толстыхъ стѣнкахъ кровеносныхъ сосудовъ характеризуетъ—холерическій темпераментъ, а наблюденіе надъ строеніемъ кровеносныхъ сосудовъ у меланхоликовъ указали на большой просвѣтъ и значительную толстоту стѣнокъ, наблюдаемую при разрѣзѣ.—Фулье же предлагаетъ объясненіе, основанное на преобладающемъ направленіи внутреннихъ измѣненій, какъ въ цѣломъ организмѣ, такъ и въ нервной системѣ. Для сангвиническаго: преобладаніе интеграціи, благодаря избытку питанія, съ реакціей быстрой, мало интенсивной и мало продолжительной; для меланхолическаго—преобладаніе интеграціи

при недостаткѣ питанія съ реакціей болѣе медленной, интенсивной и продолжительной; для холерическаго—дизинтеграція быстрая и интенсивная; для флегматическаго—дизинтеграція медленная и менѣе интенсивная.

Такимъ образомъ, четыре основные темперамента составляютъ основныя группы: сангвиническій и меланхолическій, характеризующіеся преобладаніемъ процессовъ интеграціи, соответствующіе по преимуществу женской организаци и—флегматическій и холерическій, характеризующіеся преобладаніемъ процессовъ дезинтеграціи, соответствующіе по преимуществу мужской организаци.

Если мы отбросимъ психологическіе предикаты, данные Кантомъ къ опредѣленію каждаго изъ четырехъ „темпераментовъ“, то терминъ „темпераментъ“ получитъ вполне опредѣленное психофизическое значеніе, основанное на силѣ и быстротѣ возбудимости организма отъ внѣшнихъ и внутреннихъ стимуловъ, силы и продолжительности реакціи.

Въ дѣйствительности эти основные темпераменты рѣдко встрѣчаются въ чистомъ видѣ, но они представляютъ какъ бы двѣ перекрестныя основы, намѣчающія четыре главныхъ пункта въ загадочномъ кругѣ психофизической стороны характеровъ.

Со времени Галлера ученіе о темпераментахъ получило новое направленіе; онъ раздѣлилъ темпераменты съ точки зрѣнія чувствъ—удовольствія или неудовольствія. Это ученіе нашло послѣдователя въ нѣмецкомъ ученомъ Зееландѣ, который кладетъ въ основаніе ученія о темпераментѣ—общее настроеніе. Эту точку зрѣнія проводитъ профессоръ Токарскій въ статьѣ „О темпераментѣ“ въ журналѣ „Вопросы философіи и психологіи“. Опредѣляя темпераментъ, какъ субъективное отношеніе къ явленіямъ и устанавливая наиболѣе стойкія и постоянныя настроенія, послѣдователи этого ученія выдѣляютъ два темперамента: „живой, добрый или веселый съ одной стороны“ и „безстрастный“ съ другой, а при сліяніи этихъ двухъ темпераментовъ является „ясный“ темпераментъ.

Датскій ученый Гефдингъ соединяетъ оба эти ученія о темпераментахъ и изъ комбинаціи основныхъ четырехъ и новыхъ двухъ темпераментовъ у него является восемь различныхъ темпераментовъ:

- 1) Свѣтлый,
сильный и
быстрый,
- 2) Мрачный,
сильный и
быстрый и т. д.

VII.

Ученіе о темпераментахъ, основанное на преобладаніи чувства удовольствія или неудовольствія, едва ли однако имѣетъ самостоятельное значеніе, такъ какъ настроеніе является отраженіемъ общаго чувства жизни, зависящаго отъ психофизическаго состоянія организма и съ другой стороны результатомъ вліянія жизненныхъ условій. Непрестанныя горестныя впечатлѣнія превращаютъ веселую и жизнерадостную склонность къ чувству удовольствія въ склонность видѣть все въ мрачномъ свѣтѣ.

Между тѣмъ, согласно опредѣленію, истинный темпераментъ остается неизмѣненъ и постояненъ, исключая того случая, когда кореннымъ образомъ мѣняется вся природная организація индивидуума. Наклонность къ опредѣленному настроенію, не представляетъ достаточной опоры для новаго дѣленія на темпераменты и достаточнаго основанія для умноженія числа основныхъ темпераментовъ. Эта черта входитъ, какъ составной элементъ, какъ слѣдствіе, изъ общей схемы cadaго изъ четырехъ темпераментовъ. Горестное впечатлѣніе не оставляетъ достаточно глубокихъ слѣдовъ у сангвиника, и этотъ темпераментъ является свѣтлымъ, характеризуясь особенной склонностью къ чувству удовольствія. У людей меланхолическаго темперамента чувствительность не остается внѣшней, какъ у сангвинника, но всегда становится внутренней, ослабляя общее состояніе благополучія и нарушая душевное равновѣсіе, отсюда особенная склонность къ чувствамъ неудовольствія и мрачный тонъ настроенія послужившій корнемъ отъ котораго взять самый терминъ „меланхолическій“ темпераментъ (*μέλας*,—черное). Раздражительность у флегматиковъ не отличается ни силою, ни быстротою, а соотвѣтственно съ этимъ ощущенія медленны и слабы, и поэтому сторонники дѣленія темпераментовъ съ точки зрѣнія настроенія и сами приравниваютъ второй „безстрастный“ темпераментъ, не отличающійся ни особенною

жизнерадостностью, ни мрачностью, къ основному флегматическому темпераменту.

Холерическій темпераментъ, обладающій способностью къ большой нервной и мускульной тратѣ, позволяетъ противо-дѣйствовать чувствительности и ослаблять печаль, а сознание энергіи порождаетъ увѣренность и надежду; онъ поэтому характеризуется склонностью къ чувству удовольствія и преобладаніемъ добраго и яснаго настроенія.

Итакъ въ данное время нѣтъ достаточнаго основанія для классификаціи темпераментовъ съ точки зрѣнія преобладающаго настроенія.

Въ 1902 году вышелъ отдѣльнымъ изданіемъ популярный психологическій очеркъ подъ заглавіемъ „Скелеты характера“, принадлежащій перу военнаго врача Ч. К. Рожидкаго. Здѣсь въ формѣ набросковъ частью слишкомъ схематичныхъ, частью отрывочныхъ, среди замѣтокъ педагогическаго и врачебнаго рода, дано общее понятіе о темпераментѣ и характерѣ и намѣчены отдѣльные пункты теоріи болѣе или менѣе оригинальной. Многое интересно и достойно вниманія, многое оставляетъ желать большей детальной разработки и большаго обоснованія и развитія взглядовъ. Въ основу классификаціи положены психическіе процессы вниманія, памяти, воображенія и разсудка. Въ зависимости отъ этихъ основныхъ съ точки зрѣнія автора элементовъ, устанавливаются четыре основныхъ типа, которые, нѣсколько искусственно и не отвѣчая внутреннему содержанию, совпадаютъ, по желанію автора, съ древними четырьмя гиппократовскими темпераментами. Темпераментъ и характеръ разсматриваются, какъ проявленія одной реагирующей силы. Характеръ, какъ качество, а темпераментъ, какъ количество ея. „Температура реакціи“ по буквальному выраженію автора составляетъ темпераментъ; психическіе элементы, которые реагируютъ, составляютъ характеръ.

Чувство, проявляющееся въ поступкѣ чрезъ посредство идеи—вотъ темпераментъ. Сама же идея поступка—вотъ характеръ. Не совсѣмъ правильно видя въ пониманіи гиппократовскихъ темпераментовъ проявленіе не только темпераментовъ, но и характеровъ, авторъ отъ себя намѣчаетъ лишь три темперамента: *сильный*, *слабый* и *средній*. Особенно подробно онъ останавливается на врожденномъ характерѣ—

скелетъ его,—и это тотъ пунктъ, который можетъ быть названъ центральнымъ и который обуславливаетъ заглавие книги. Однако скелету характера не отводится доминирующаго положенія въ жизни человѣка; судьба личности предрѣшается дальнѣйшимъ развитіемъ основнаго скелета характера подъ дѣйствіемъ двухъ факторовъ—воспитанія и социальной обстановки. Въ концѣ книги намѣчены пожеланія автора: но эта дидактическая часть слабѣе описательной. Идеаломъ становится равновѣсіе характера; оно достигается школой воли; развитіе самообладанія—главное условіе пробужденія воли, обуславливающей желательное равновѣсіе силъ. Отсюда односторонній выводъ автора, чтобы лучшая школа,—была школой воли. Лучшее, что замѣтно въ этомъ трудѣ, это анатомія вопроса о характерѣ, и въ этой части книги методъ наблюденія и методъ анализа достигаютъ до выводовъ интересныхъ и новыхъ; все остальное лишено необходимой многосторонности при разрѣшеніи сложныхъ вопросовъ. Медицинское образованіе автора отразилось на всемъ складѣ книги, создавъ и ея достоинства и ея недостатки. Едва ли въ исторіи развитія этого вопроса изслѣдованіе можетъ итти по тому пути, который намѣчается здѣсь.

Приватъ доцентъ Московскаго университета Н. А. Рожковъ напечаталъ статью о характерахъ, изолируя этотъ вопросъ отъ ученія о темпераментѣ. Онъ, въ статьѣ, напечатанной въ журналѣ „Образованіе“ намѣчаетъ двѣ группы характеровъ: *этические* и *эстетические* характеры ¹⁾. Предисловіе краткое введеніе, въ которомъ этологія разсматривается, какъ „соединительное звено между психологіей и конкретной дѣйствительностью“, авторъ приходитъ къ справедливому выводу, что „психологія невозможна безъ надлежащей разработки этологіи“, и что „разрѣшеніе основныхъ этологическихъ проблемъ способно принести громадную пользу общественнымъ наукамъ“. „Основную задачу этологической классификаціи и описанія того или другаго характера“ авторъ видитъ въ томъ, „чтобы подмѣтить главную характеристическую черту типа, но и въ томъ также, чтобы изъ этой главной черты вывести, объяснить всѣ остальные“. Первымъ образцомъ эти-

¹⁾ Очевидно, съ его точки зрѣнія была бы возможна и третья группа характеровъ: *эгоистическіе*.

ческаго характера авторъ выбираетъ безсмертнаго героя Сервантеса,—донъ-Кихота, намѣчая основною чертою героя—чувство долга, нравственной обязанности, дѣлающей, не смотря на его комизмъ, образъ печальнаго рыцаря столь трогательнымъ и привлекательнымъ. Непосредственнымъ отраженіемъ нравственныхъ запросовъ, волнующихъ донъ-Кихота, являются его общественныя чувства, и они обуславливаютъ потребность въ религіозной санкціи. Эти нравственныя начала, вызывающіе общественныя и религіозныя эмоціи, вызываютъ фактъ необыкновенной,—крайней рѣшительности его дѣйствій, полное отсутствіе разлада между чувствомъ и умомъ, а элементъ воли въ сильномъ развитіи объясняютъ цѣльность этого „этического“ характера. Наряду съ образомъ донъ-Кихота авторъ съ довольно рискованной смѣлостью помѣщаетъ три очень далекихъ по своей психологической природѣ типа: Константина Левина, Алексѣя Карамазова и Базарова, видя во всѣхъ трехъ типахъ, будто „этическія чувства являются наиболѣе развитой стороною ихъ психической природы“. Вторую часть задачи авторъ видитъ въ изученіи „эстетическихъ“ характеровъ. По его мнѣнію „однимъ изъ лучшихъ изображеній такихъ типовъ является характеръ Райскаго въ романѣ Гончарова „Обрывъ“; утверждая, что этическія чувства Райскаго поражали своею слабостью, авторъ отмѣчаетъ врожденное чувство красоты, скептическій консерватизмъ, религіозный индеферентизмъ, сильное развитіе умственныхъ силъ при параличѣ боли. Другими представителями эстетическаго характера авторомъ выбраны герои изъ романа Сенкевича „Quo vadis“ — Петроній, изъ его романа „Безъ догмата“—Леонъ Плошовскій, а также Тургеневскій Рудинъ. Здѣсь отмѣчены тѣ же основныя черты эстетическаго характера. Въ заключеніе, отмѣчена разница между этическими и эстетическими характерами и ихъ сходство. Сходствомъ является слабое развитіе въ области эгоистическихъ чувствъ, во всемъ остальномъ эти характеры противоположны. Заканчивается очеркъ уясненіемъ вопроса о важности изученія психологіи для соціологіи. Очеркъ не претендуетъ на научность и имѣетъ значеніе главнымъ образомъ литературное, такъ какъ игнорируетъ ученіе о темпераментѣ и основныя, первичныя элементы этологіи.

Въ ограниченной связи съ установленными въ узко-определенномъ психо-физическомъ смыслѣ четырьмя темпераментами, находятся тѣ схемы, которыя можетъ предложить общая психологія для основныхъ формъ характера. Самую низшую форму представляютъ „импульсивные“ характеры. Психо-физическою стороною ихъ является сангвиническій темпераментъ. Слабое и мимолетное ощущеніе не вызываютъ обильнаго потока представлений, т. е. воспроизведенныхъ ощущеній, и поступки не являются слѣдствіемъ обдуманнаго рѣшенія, а являются простыми рефлекторными отраженіями жизненныхъ импульсовъ.

Меланхолическій темпераментъ служитъ психо-физическою основой эмоціональной формы характера, основнымъ признакомъ которой является преобладаніе чувствительности. Сильныя, но медленныя раздраженія расходуются въ чувствительныхъ, нервныхъ волокнахъ. Ощущенія, отличающіяся значительною продолжительностью и силою, производятъ глубокія впечатлѣнія, фізіологически отражающіяся измѣненіемъ молекулъ въ мозгу. Эти впечатлѣнія имѣютъ достаточно времени, чтобы проникнуть въ болѣе значительную часть организма, отсюда получаютъ чувства все возвращающіяся. „Малѣйшій шумъ“, по мѣткому сравненію Гюйо, „превращается въ чувствующемъ глубоко сердцѣ, какъ въ церковныхъ сводахъ, въ громкіе голоса.

Эмоціи являются слѣдствіемъ продолжительнаго распространенія сильной нервной волны по организму. Не даромъ Лотце назвалъ меланхолическій темпераментъ „сантементальнымъ“, подтверждая ту мысль, что онъ служитъ психо-физическою стороною эмоціональныхъ формъ характера.—Флегматическій темпераментъ является психо-физическою стороною интеллектуальной формы характера, основнымъ признакомъ котораго служитъ преобладаніе ума надъ чувствомъ и волею. Медленности и слабости въ раздражительности соотвѣтствуютъ слабыя и медленныя ощущенія. Психическая медленность позволяетъ противоположнымъ чувствамъ и мыслямъ развиваться путемъ ассоціацій. Раздраженія недостаточно сильны и быстры, чтобы расходываться въ чувствительныхъ волокнахъ и не обладаютъ достаточною энергіею, чтобы переходить въ двигательныя волокна; поэтому при недостаткѣ чувствительности и обиліи умственныхъ ассоціа-

цій замѣчается и недостатокъ дѣятельности. Этотъ взглядъ находитъ подтвержденіе у Рибо въ его описаніи группы характеровъ „счетчиковъ“ (calculateurs); психо-физическими условіями этой группы служить, по мнѣнію Рибо, слабыя и медленныя реакціи, т. е. особенности флегматическаго темперамента.—Холерическій темпераментъ является психо-физической стороною волевыхъ характеровъ. Сильныя и быстрыя внутреннія и внѣшнія раздраженія находятъ достаточную энергію для перехода на двигательныя волокна. Усиленная энергія питательнаго обмѣна вызываетъ приливъ двигательной силы. Вслѣдствіе сильныхъ и быстрыхъ раздраженій является излишекъ нервной силы, который расходуется въ движеніяхъ.

Такимъ образомъ, живая собственная энергія организма, обусловленная быстротой и интенсивностью внутреннихъ процессовъ, переходитъ во внѣшній міръ въ формѣ двигательной дѣятельности. вмѣстѣ съ тѣмъ сильная внутренняя жизнедѣятельность дѣйствуетъ ослабляющимъ образомъ на воспримчивость къ внѣшнимъ явленіямъ, не вызывая чувствительности, но поддерживая способность воздѣйствовать на явленія активно. Этотъ взглядъ находитъ себѣ подтвержденіе въ терминологіи Фулье, который приравниваетъ дѣятельный темпераментъ къ холерическому. Въ той мѣрѣ, въ какой доказана связь между четырьмя основными темпераментами и психологическими схемами основныхъ формъ характера, эта связь распространяется и на сложные характеры. Умственно-эмоціональной формѣ характера, на примѣръ, соотвѣтствуетъ темпераментъ, занимающій по своимъ свойствамъ промежуточное мѣсто между флегматическимъ и меланхолическимъ темпераментами. Вообще каждой сложной формѣ характера будетъ соотвѣтствовать темпераментъ занимающій въ кругѣ психо-физической основы характеровъ мѣсто промежуточное между тѣми опредѣляющими темпераментами, которые соотвѣтствуютъ главнымъ формамъ образующимъ этотъ сложный характеръ.

Евгеній Журавковскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).
